

Не всякому, какъ Якову.

(Картина сельской жизни).

Е. Гославскаго.

Къ представлению дозволено. С.-Петербургъ, 22-го декабря 1890 г. № 5854.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ефимъ Ефимовичъ Миниткинъ, лѣсопромышленникъ средней руки, лѣтъ 50.

Арина Ивановна, его жена, лѣтъ 48.

Дуняша, лѣтъ 20. |
Любаша, лѣтъ 18. | ихъ дочери.

Игнатъ Михайловичъ Минервинъ, сельскій учитель, лѣтъ 25.

Константинъ Константиновичъ Летаевъ, хлѣбный торговецъ, лѣтъ 40.

Степанъ Антиповичъ Лапонинъ, купеческій сынъ, лѣтъ 24.

Работница при домѣ Миниткина.

Всѣ мужчины, кромѣ Минервина, одѣты по-русски. Минервинъ въ черномъ сюртукѣ, шитомъ деревенскимъ портнымъ.

Дѣйствіе происходитъ въ средней полосѣ Россіи, въ наши дни.

Сцена представляетъ комнату въ домѣ Миниткина. Посреди и слева (отъ зрителей) по двери. Стѣны бревенчатая, украшены олеографіями. Мебель типовая, подѣлакъ. Въ открытыя окна виднѣть мѣсь.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Любаша (*снимая со стѣны зеркало*). Да иди же сюды: тутъ никого нѣтъ. Вотъ поглядись-ка въ зеркало. (*Дуняша входитъ и смотритъся.*) Что, не хорошо, что-ли?

Дуняша. И вовсе скверно. (*Поправляя волосы.*) Нечто этимъ кудряшкамъ такъ слѣдуетъ лежать?

Любаша. А то какже еще? У мировнихи видѣла?

Дуняша. И вовсе не такъ. У ней бугорокъ-то съ наковки начинался, такъ его помаленьку и вытягивало кверху... А у меня,—ишь ты,—ровно корова обливала!

(*Взбиваетъ волосы. Любаша помогаетъ.*)

Любаша. Зря только волосы путлявишь.

Дуняша. А ты отстань, коли такъ!

Любаша. Да ты что же сердчаешь? А? (*Пауза.*) А я такъ разсчитываю, что ты это не отъ сердца сердчаешь. Нѣтъ, это отъ тоски: —что тебя Степанъ Антиповичъ не беретъ.

Дуняша. Еще бы! Тоже подумаешь,—кушанье. (*Надѣваетъ серьги.*)

Любаша. Будетъ тебѣ хвастать-то. Да тише, этакъ всѣ уши издерешь!—Ничего не подѣлаешь, сестрица. Я, вотъ, тоже: ужъ какъ мнѣ любовь Терентьевскій князекъ,—богачъ, красавчикъ! Хотя сейчасъ подѣвнець, да бѣда,—онъ то обо мнѣ, какъ о лѣтошнень снѣгѣ думаетъ. Такія ужъ мы съ тобою горькія.

Дуняша. Тебѣ бы все насмѣшивать! А лег-

ко ли мнѣ? Хоть не графъ, а тоже, вѣдь, — никто-нибудь. Другаго такого не скоро найдешь. И какъ любить-то! А за нѣсто того, да какой-то, шутъ его возьми, учитель.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Лапонинъ (*останавливается въ дверяхъ*). Наряжаетесь! (*Дуняша и Любаша вскрикиваютъ, первая порывается бѣжать, но останавливается.*)

Любаша. Нечто можно такъ пужать! Что вамъ?

Лапонинъ. Ничего. Здравствуйте! На васъ, Авдотья Ефимовна, поглядѣть пришелъ, можетъ, въ остатошный разъ.

Дуняша. А вы уйдете лучше.

Лапонинъ. И на томъ спасибо.

Любаша. А вамъ чего-жъ бы еще? И то ужъ въ народѣ болтають. Видно, отъ васъ окромя срама и ждать нечего.

Лапонинъ. Срама? Откуда же такое ему быть? Любовь Ефимовна, сдѣлайте такое одолженіе, — поувольтесь на малое время.

Дуняша. Это еще зачѣмъ?

Любаша. Какой пряткій!

Лапонинъ. Будьте на столько добры. Любовь Ефимовна, уважьте!

Любаша. Уважить, Дуна?

Дуняша. Не къ чему.

Любаша. Такъ ужъ и быть. Повидайтесь на послѣдки. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Лапонинъ (*обнимая и цѣлуя Дуняшу*). Дунюшка!.. Милая ты моя!..

Дуняша. Тихе, платье изомнете.

Лапонинъ. Такъ неужто такъ и разстаться намъ?

Дуняша. Что же дѣлать?—За вами же задержка.

Лапонинъ. За мной. А моя ли воля?.. Ужъ какъ я только не убѣждалъ тятеньку!.. Ничего не беретъ.

Дуняша. Стало быть, и толковать нечего. И ступай ты, а то еще маменька увидитъ, опять изругаетъ всю.

Лапонинъ. Ступай? Гонимъ? А какъ я отъ тебя уйду?.. Куды мнѣ идти? Ахъ, Дуна!.. И зачѣмъ только!— (*Послѣ паузы.*) Такъ замужъ идешь?

Дуняша. Тоже не своя воля: велать— выйдешь.

Лапонинъ. И то правда! (*Снова обнимая.*) А ужъ какъ бы я любилъ тебя, какъ бы ниловалъ!..

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Ар. Ив. (*входя съѣва*). Ну, вотъ! Такъ и надо! Очень благородно! Безстыдница ты этакая, негодница ты этакая! А?! Вотъ погоди я уже отцу скажу. Что стоишь?.. Пошла от-

селева. (*Дуняша уходитъ.*) Ужъ и вы, Степанъ Антиповъ,—можно чести приписать! И зачѣмъ только жалуете?

Лапонинъ. Казните, Арина Ивановна,—весь я тутъ!.. И нѣтъ у меня никакихъ оправданіевъ... И весь я, какъ въ безуміи...

Ар. Ив. То-то въ безуміи. Въ безуміи-ли, нѣтъ-ли, а дѣвку вамъ нечего трогать. И такъ ужъ славу пущаютъ.

Лапонинъ. Арина Ивановна, слезно умоляю васъ,—обождите: не выдавайте Авдотью Ефимовну.

Ар. Ив. Вотъ, вотъ! Только и рѣчей у тебя, что «обождите». А чего ждать-то?

Лапонинъ. Можетъ тятенька и смилуется.

Ар. Ив. Полно! Такими рѣчами только дѣвокъ обманывать. Этакій кремень, да смилуется.

Лапонинъ. Нѣтъ, я не для обмана-сь. А есть у нея одинъ предметъ въ головѣ. Дѣло я затѣялъ, одинъ, безъ тятеньки. Удастся оно, и долженъ старикъ размякнуть... потому огромные ему барыши будутъ. Теперь, не нынче-завтра, письма жду, насчетъ отвѣта... Ужъ обождите...

Ар. Ив. Не таковъ, Степанъ Антиповичъ, товаръ, чтобы его подъ спудомъ держать, ожидаючи. Воробъ-завидчиковъ-то много на него, а настояціе-то женихи словно повымерли. Вотъ ждать-то и не приходится.

Лапонинъ. Такъ не согласны?—И нынче же и смотрины?

Ар. Ив. Посулился, было, Константинъ Константиновичъ привезти одного. Что-жъ, ничего, пущай: онъ на насъ поглядитъ, мы на него,—авъ можетъ и дѣло сойдется.

Лапонинъ. Обнакновенно. Въ такомъ разѣ прощайте. Лихомъ не поминайте. (*Уходитъ.*)

Ар. Ив. Баловаться не станете, не помянемъ. (*Идя къ двери.*) Дѣвки! Авдотья, Любаша! Гдѣ вы?

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Любаша (*входя изъ средней двери*). Что вамъ?

Ар. Ив. Авдотья то гдѣ?

Любаша. На кровати сидитъ. Боятся что-то.

Ар. Ив. Боятся. Глупости то дѣлать не боятся. Авдотья иди что-ли!

Дуняша (*входя*). Что вамъ, маменька?

Ар. Ив. Что?—Поджала хвостъ-то! Недосужно, вотъ, только, а то бы я тебя... Совсѣмъ что-ли убралась?

Дуняша. Совсѣмъ.

Любаша. Ой, маменька, и хорошо только платице!

Ар. Ив. Будетъ хорошо, коли этакія деньги заплачены. Что-жъ маховъкой-то броши не надѣла?

Дуняша. Куда же еще? И такъ двѣ приколоты.

Ар. Ив. Какъ куда? Да вѣдь она золотая, никакъ тридцать рубликовъ стоитъ. Надѣнь, безпрѣбно надѣнь: пушай снотрѣть.

Любаша. Да ему, коли что, ужъ лучше такъ показать.

Ар. Ив. А ты молчи-ка. Мать приказываетъ, такъ слушайтесь. Гдѣ она, броша-то?

Дуняша (*отнимая изъ шкатулки*). Вотъ она.

Ар. Ив. Ну, и прицѣпливай. Что, отецъ то не ѣдетъ? Вотъ будетъ дѣло, коли женихъ да раньше его прибудетъ. Ишь, ужъ четвертый часъ. Какъ бы еще хвѣльной не прѣѣхалъ.

Любаша. Что вы—станетъ онъ при этакомъ разѣ пить.

Ар. Ив. Съ нихъ, пужиковъ-то, все станется. Ой, никакъ ѣдетъ кто-то? Вонъ и собаки вабрехали.

(Любаша и Дуняша вскрикнули „ой“ и мечутся по комнатѣ.)

Ар. Ив. Да что вы, какъ овцы топчетесь!..

Любаша (*подбѣжавъ къ окну*). Тятенька.

Ар. Ив. Ну, славу Богу. (*Быстро уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Дуняша. Охъ, заколыхнулось сердечко. (*Слезливо*.) Прощай, Любашечка, прощай, сестрица-голубушка!.. Увезутъ меня изъ дома родительскаго на чужую, да на сторонешку.

Любаша. Не хватайся за голову; кудряшки сомнешь.

Дуняша. Не бось не сомну. Далеко отъ ба-тутшки, далеко отъ натушки.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Еф. Еф. (*Входя, съ кулькомъ въ рукахъ; за нимъ Арина Ивановна съ ящичкомъ*). Ишь ты, какая вырядилась: чистая принцесса. (*Подходя и оглядывая Дуняшу*.) На-ка,—и съ крылышками!.. Этона что же крылышки-то?

Дуняша. Это для моды, тятенька.

Еф. Еф. А-а-а! Для моды!

Ар. Ив. Все ли купилъ-то, Ефимъ Ефимовичъ?

Еф. Еф. Надо быть,—все. Вотъ разберешь.

Ар. Ив. Для угощенія-то все ли взялъ?

Еф. Еф. (*разбирая кулекъ*). Для угощенія? А, вотъ, держи... Вотъ тебѣ гвоздей одготесу десять фунтовъ, вотъ тебѣ бичевы возжевой...

Ар. Ив. Да что ты, Ефимъ Ефимовичъ! Я тебя про угощеніе, а ты ииѣ гвозди, да веревки суешь.

Еф. Еф. А ты не спиши. Полегче! Скоро то слѣпныхъ рожаютъ. Вотъ оно,—на, получай. Любовь, отнеси-ко въ чуланъ. (*Подаетъ мѣшокъ*.) Да и это туда же. (*Любаша беретъ покупки и уходитъ*.) Чайку бы испить. Алы ужъ гостей подождать?

Ар. Ив. Вѣстимо, подождать ужъ жениха.

Еф. Еф. Жениха? Посмотришь еще, что за пичуга, да тогда по принадлежности и величать станешь. Все что-ли?

Ар. Ив. Все, все. Спасибо.

Еф. Еф. То-то-же. Тымотри, Арина, Любашу-то уברי, какъ гости прѣѣдутъ.

Дуняша. Это на что же такое?

Еф. Еф. Не знаешь? Ха-ха-ха! Для твоей же безопасности. Любовь то помоложе, да никакъ и покраше тебя. Какъ бы женихъ за мѣсто тебя, да на нее не воззрился. Мекаешь?

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Любаша (*объяла*). Ъдутъ, ѣдутъ!.. Съ колокольчиками!

Ар. Ив. Гдѣ, гдѣ?.. Оправь сестру, да приходи въ нзбу. (*Убѣгаетъ*.)

Еф. Еф. Эхъ, залопанились бабы! Пойдти встрѣтить. (*Уходитъ въ мзбу*.)

(Слышенъ шумъ и звонъ подлетающаго экипажа.)

Дуняша. Любушка, снертушка моя пришла!..

Любаша. Дай обдернуть—то. Погоди!.. (*Отправляетъ*.)

Дуняша. Юбка-то? Ничего? Что еще?

Любаша. Все хорошо.

Дуняша. Крылышки-то, крылышки расправь.

Любаша. Улетишь ты отъ насъ на этихъ крылышкахъ.

Дуняша. Идутъ. (*Объ убѣгаютъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

(*Входитъ Ефимъ Ефимовичъ, Константинъ Константиновичъ, Игнатъ Михайловичъ и Арина Ивановна*.)

Кон. Кон. Вотъ, Ефимъ Ефимовичъ, сокола тебѣ привезъ.

Еф. Еф. Милости просимъ.

Игн. Мих. Честъ имѣю рекомендоваться,—учитель Игнатъ Михайловичъ Минервинъ.

Еф. Еф. Прошу садиться. (*Пауза*.) Базаръ нынче важный былъ.

Кон. Кон. Почему муку отдавали?

Еф. Еф. Безъ шести копѣекъ. Опять на низъ пошло.

Кон. Кон. Да. Какъ сѣномъ похвалишься?

Еф. Еф. Пустота.

Кон. Кон. Пустота, братъ. Нынче, видно, во всемъ пустота. Наказаніе Господне. Сохнетъ все, да и шабашъ. Жара, сушь!

Еф. Еф. Сушь, это точно.

Кон. Кон. Ну, тебѣ-то она не больно убъточна, сушь-то эта. А?

Еф. Еф. (*улыбаясь*). Что такъ?

Кон. Кон. (*ударивъ его по плечу*). Справивается!.. Сушь-то огонь родитъ, а онъ вамъ, гѣсопронишленникамъ, поди,—что братецъ родимый. Дворовъ десятковъ пятокъ сгоритъ,—вотъ тебѣ и пара лаптей.

Еф. Еф. (*улыбаясь*). Толкуй тутъ. Жена, да что же ты дорогихъ гостей не попочуешь.

Ар. Ив. Сейчасъ. (*Уходитъ*.)

Игн. Мих. Третьяго дня Салово сляшкомъ сильно горѣло.

Еф. Еф. Что вы?

Игн. Мих. Шестьдесятъ четыре двора снесло.

Еф. Еф. Шестьдесятъ четыре? Вотъ это такъ-такъ!

Кон. Кон. А ты еще не слыжалъ? Говорю твое дѣло играть.

(Входитъ Арина Ивановна съ подносомъ, на которомъ вино и закуска; за ней работница съ самоваромъ.)

Еф. Еф. Пожалуйте. (Наливаетъ рюмки.)

Кон. Кон. Ну, хозяинъ, выпьемъ по одной, да и за разговоръ политичный. Парень-то мой, поди, сомгѣлъ весь.

Еф. Еф. (подавая рюмки). Кушайте.

Кон. Кон. Третью-то на что же налил? Нешто въ его состояннн пьютъ?

Еф. Еф. Это дѣло изнее. Будьте здоровы. (Чокнутся и пьютъ.)

Кон. Кон. Ужъ люто прошла. Такъ-съ. Ну-съ, Ефимъ Ефимовичъ, такъ, вотъ, какое дѣло. Этотъ самый человекъ увидѣлъ дочь твою Авдотью...

Еф. Еф. Гдѣ увидѣлъ?

Игн. Мих. Въ городѣ, въ лавкѣ Есинова.

Кон. Кон. Увидѣлъ дочь твою Авдотью и очень влюбился и даже до той степени, что желаетъ въ законный бракъ.

Игн. Мих. Совершенно вѣрно-съ.

Еф. Еф. Что-жь, дѣло житейское. Вы изъ какихъ будете?

Игн. Мих. Мой папаша служилъ въ управѣ.

Еф. Еф. Умерши?

Игн. Мих. Умерши. Въ настоящее время у меня только одна мамаша.

Еф. Еф. Въ учителяхъ состоите?

Игн. Мих. Учителемъ въ селѣ Строиловѣ.

Еф. Еф. Велико-ли жалованье?

Игн. Мих. Двѣсти сорокъ рублей. (Послѣ краткой паузы.) Съ этого года должна быть прибавка. Крошѣ жалованья у меня есть земля въ разгѣрѣ десяти десятинъ тысячи ста трехъ сажень.

Еф. Еф. Кое мѣсто?

Игн. Мих. При селѣ Мытищахъ.

Еф. Еф. Что же, если художествомъ какинъ же занимаетесь, оно бы и ничего.

Кон. Кон. И не конфузъ: парень трезвѣющій.

Ар. Ив. (подавая стаканъ). Пожалуйте чайку.

Кон. Кон. Ну, хозяинъ, товаръ, говорятъ, лицомъ продаютъ.

Еф. Еф. Арина, приведи Авдотью. (Наливаетъ рюмки; Арина Ивановна уходитъ. За сценой слышенъ голосъ Дуняши: „маленька, сляшкомъ страшно“; послѣ чего Арина Ивановна возвращается, вводя Дуняшу. Въ дверяхъ показывается голова Любаша. Ефимъ Ефимовичъ машетъ на нее.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Кон. Кон. Авдотѣ Ефимовнѣ! Позвольте познать: Игнатъ Михайловичъ Минервинъ. Дуняша. Покорно благодарю.

(Старшіе сидятъ. Минервинъ некоторое время колеблется, и наконецъ опускается на стулъ. Дуняша, въ замѣшательствѣ, остается на ногахъ.)

Ар. Ив. Садись, Дуняша. Чайку выпьешь?

Дуняша. Покорно благодарю-съ.

Ар. Ив. Пей.

Кон. Кон. (закусывая). Кушайте, а то отощаете.

Еф. Еф. Оробѣла дѣвка.

Ар. Ив. На-ка чашку.

Дуняша. Нѣтъ, я не стану. Я напилась.

Ар. Ив. Да будетъ тебѣ! Поди сюда—вовьми.

(Дуняша идетъ и задѣваетъ стулъ Минервина.)

Игн. Мих. Виновать.

Дуняша. Покорно... нѣтъ, — ничего - съ. (Возвращается и въ смущеннн принимается глотать горячій чай, отчего закашливается.)

Ар. Ив. (толкая ее подъ столомъ ногой). Куды спѣшишь?

Кон. Кон. Поперхнулась? А вы ее маленько взашей. Какъ рукой снимать.

Ар. Ив. Ничего. Это съ испугу.

Кон. Кон. Что-жь ты, Игнатъ Михайловичъ, не познакомишься съ барышней? Подошелъ бы, поговорилъ о чемъ.

Ар. Ив. Что жъ, пушай познакомятся. Это ничего.

Игн. Мих. Я съ удовольствіемъ. (Встаетъ.) Покорно благодаримъ.

Ар. Ив. Не осудите.

Игн. Мих. (подходитъ къ Дуняшѣ). Дозволяете подлѣ васъ сѣсть?

Ар. Ив. Ничего. Садитесь.

Игн. Мих. (перестѣлъ.) А я, собственно, уже видѣлъ васъ.

Дуняша. Да-съ.

Игн. Мих. А вы меня не забыли?

Дуняша. Нѣтъ.

Игн. Мих. Это показываетъ вашу скромность, а скромность очень хорошая добродѣтель. Дѣвушка такъ и вадю. Я, вотъ, тоже скромнѣ. (Оглянувъ ее.) Это вамъ папаша кунилъ?

Дуняша. Это на счетъ чего?

Игн. Мих. Всѣ эти украшенія.

Дуняша. Тятенька.

Игн. Мих. Поди, не дешево. Все золотое?

Дуняша. Золотое. Вотъ эта броша тридцать рублей.

Игн. Мих. Да, золото дорого. Что это у васъ съ пальчиковъ?

Дуняша. Это — телокъ насосаль: я съ пальца повла.

Игн. Мих. А вы любите?

Дуняша. Кого?

Игн. Мих. Вообще... разную скотину.

Дуняша. Ничего.

Игн. Мих. *(посль паузы)*. Я, вот, однажды обезьяну видѣлъ.

Дуняша. Облизьяну?

Игн. Мих. Да.

Дуняша. Чудна?

Игн. Мих. Ужасно!.. Танцуетъ на лапчочкахъ.

(Пауза.) Да-съ.

Дуняша. Она зеленая?

Игн. Мих. Нѣтъ, это только такъ ругаются, ахъ, ноль, ты обезьяна зеленая!.. А она—въ родѣ какъ собаки бываютъ. *(Пауза.)* Да-съ... Съ чѣмъ эта коробочка?

Дуняша. Какая?

Игн. Мих. А, вонъ, на окошкѣ,— красненькая.

Дуняша. Это съ порошокомъ отъ клоповъ. У венгерца взяли.

Игн. Мих. Помогаешь?

Дуняша. Помогаетъ.

Игн. Мих. Вотъ, помынь, говорятъ, тоже дѣйствуетъ, даже и противъ блохъ.

Дуняша. Не знаю.

Кон. Кон. *(подходя и отводя Минервина)*. Ну, какъ дѣла? На попятный не бѣжишь?

Игн. Мих. Понилуйте. Не за этия бѣхаль. Какъ на счетъ придапаго?

Кон. Кон. Скупится.

Игн. Мих. А вы не сдавайтесь.

Кон. Кон. Учи еще! Пристально торгуюсь. *(Возвращаясь.)* Ну, Ефимъ Ефимовичъ, не пора-ли кончать?

Еф. Еф. Кончать-то? Что-же, я ничего. Я Игнатъ Михайловичъ, человекъ протесткій. Я тебѣ прямо скажу. Ты мнѣ понравился, и выдать за тебя Авдотью я согласенъ. Ну, вотъ и все! Чего же еще? Развѣ у ней, у самой спросить? Ну, отвѣчай, Авдотья,— пріятель тебѣ женихъ? *(Взмахиваетъ бровями и слегка притоптываетъ.)*

Дуняша. Вамъ, тятенька видѣе.

Ар. Ив. А ты не стыдись. Говори коли спрашиваютъ: пріятель?

Дуняша. Пріятель.

Еф. Еф. А пріятель, такъ и толковать не о чемъ.

Кон. Кон. Такъ. Вотъ, только жениху статью о приданомъ было-бы дестно прослушать. *(Арина Ивановна и Дуняша уходятъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 11-е

Еф. Еф. Ну, что же, прослушайте. Дамъ я за Авдотью деньгами триста пятьдесятъ рублей, да всякою домашностью рублей до четырехсотъ. Вотъ вамъ и весь сказъ.

Кон. Кон. Маловато-съ.

Еф. Еф. Маловато? Это восемьсотъ-то рублей? Отродясь впервой слышу, чтобы этиакія деньги, да маловаты были.

Игн. Мих. Смотри на какой предметъ, Ефимъ Ефимовичъ. Оно, конечно, восемьсотъ рублей сума солидная, но, во-первыхъ, вы сказали, что деньгами только триста пятьдесятъ, а остальные—всякою вещественностью.

Еф. Еф. Вещественностью! А нешто за эту самую вещественность не тѣ же деньги плочены?

Кон. Кон. Намъ вообще эта сума не удовлетворительна.

Еф. Еф. А сколько же вамъ нужно?

Кон. Кон. А мы, чтобы безъ торгу, прямо скажемъ. Шестьсотъ рублей чистоганомъ, бѣлья всякаго вволю, (золота пожалуй, достаточно, что и сейчасъ на ней), три платья шерстяныя, два шелковыхъ, одно бархатное, пальто-дипломатъ, да салонъ атласный на лисьемъ нѣху.

Еф. Еф. Еще чего?

Кон. Кон. Покуда еще ничего не вспомнимъ, а вспомнимъ, такъ скажемъ.

Еф. Еф. *(смотритъ на обихъ и прискаетъ со смѣха)*. Ха-ха-ха!..

Кон. Кон. Что смѣешься?

Еф. Еф. Ой, ой!.. Ха-ха-ха!.. И чудачки же вы!.. Шестьсотъ чистоганомъ, шелку, бархату, салонъ атласный? Ха-ха-ха! Да помилуйте!

Игн. Мих. Я въ недоумѣніи, чему вы смѣетесь?

Еф. Еф. Полторы тысячи!.. Да вы кто такой?—Учитель?

Игн. Мих. Учитель.

Еф. Еф. Такъ это же за учителя полторы тысячи дастъ? Да что вы?! За учителя полторы тысячи! Да нешто это возможно?! Да вѣдъ такихъ дураковъ еще на свѣтѣ не было, чтобы за учителя двѣ полторы тысячи!..

Игн. Мих. Это наконецъ даже обидно.

Еф. Еф. Обиды тутъ нѣтъ никакой. А вы коль говорить, такъ дѣло говорите.

Игн. Мих. Да мы ничего. Я вообще о васъ такого мнѣнія, что вы насъ не обидите.

Еф. Еф. Зачѣмъ обижать. Не такое это дѣло. Это дѣло сурьезное. Надъ нимъ подумать надо. Вы, вотъ, молодой человекъ, достаточно ли объ этомъ дѣлѣ думали?

Игн. Мих. И даже весьма. Развѣ я не понимаю. Вѣдъ это избраніе подруги жизни... Это, такъ сказать, Рубиконъ.

Еф. Еф. Какъ?

Игн. Мих. Рубиконъ-съ.

Еф. Еф. Рубиконъ? Это что же такое: рубиконъ.

Игн. Мих. Это видите-ли, по ученому такъ говорится. Былъ, видите ли, собственно, рилляинъ...

Кон. Кон. Ну, малый, это ты пустое понесъ. Тутъ дѣло идетъ, а никакого рубиконса нѣту.

Еф. Еф. Никакого. Да вы позвольте, вотъ, я у васъ спрошу. Теперича вы въ учителя состоите. Хорошо. Ну, а великъ ли вамъ отъ

вашего званія барышъ? Триста цѣлковыхъ,— оно, конечно, на первое время, буды что, и ничего. Ну, а какъ семейка появится, ротовъ этакъ съ десятокъ, тогда какъ? Полученіе, вѣдь, опять—тѣ же триста.

Игн. Мих. Совершенно вѣрно-сь. Мое званіе дѣйствительно, одна пустота. Но изволите-ли видѣть, это самое званіе освобождаетъ меня отъ воинской повинности. А въ солдатахъ служить тоже, вѣдь, не особенно выгодно.

Еф. Еф. Да, это часть иная.

Игн. Мих. Теперь для перечисленія меня въ окончательный, собственно, запасъ нѣ остается пробыть учителемъ еще полтора года. И тогда я свободенъ, и все это учительство, конечно, къ свиньямъ!..

Еф. Еф. Нда, вонъ оно что!

Игн. Мих. И будьте покойны, что я тогда службю найду себѣ приличное занятіе, хотя бы напримѣръ, по торговой части.

Кон. Кон. Что, братъ, отрѣзалъ? Ахъ, Арина Ивановна, не слыхали вы.

Ар. Ив. (входя). Чего это? (Садится и переживаетъ посуду.)

Еф. Еф. Да таки того... Молодца!

Кон. Кон. То-то и есть. Ну, кончай что-ли!..

Еф. Еф. Да нечто я задерживаю? Я вамъ свое объяснилъ.

Кон. Кон. А ты набавь! Или намъ, Игнатъ Михайловичъ, попустить маленько? (Минервинъ киваетъ.) Ну, слушай. Деньгами пятьсотъ.

Еф. Еф. Многовато.

Кон. Кон. Ну, шутъ съ тобою,—четыреста пятьдесятъ!

Еф. Еф. Многовато.

Кон. Кон. Фу, ты... упрямый какой! Арина Ивановна, хоть бы вы за насъ заступились.

Ар. Ив. Что жъ, Ефимъ Ефимовичъ, и то, вѣдь, не много просятъ.

Еф. Еф. А, да ну васъ къ праху! Держи руку. (Ударяетъ по ладони Минервина.)

Игн. Мих. Четыреста пятьдесятъ?

Еф. Еф. Ниши за мной. (Женъ.) Приведи Авдотью. (Наливаетъ рюмки и пьетъ съ Константиномъ Константиновичемъ. Арина Ивановна уходитъ.)

Кон. Кон. Теперича на счетъ прочаго?

Еф. Еф. А, надоѣли вы мнѣ! (Начинаетъ сердиться.) Вотъ тебѣ: бѣлье, какъ слѣдствуетъ, платьевъ матерчатыхъ—по вашему, шелковыхъ—одно, салонъ у ней новый.

Кон. Кон. Онъ новый, да, можетъ овчинный.

Еф. Еф. Ужъ какой есть. Что вы въ самомъ дѣлѣ за прокураты!

Игн. Мих. Я уступаю и въ этомъ... потому что я не изъ-за интереса, а какъ, собственно, мнѣ барышня слишкомъ понравилась.

Еф. Еф. А понравилась, такъ и бери ее.

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Арина Ивановна и Дуняша входятъ.

Еф. Еф. Вотъ она—твоя!.. Авдотья, ты просватана.

Дуняша (вздвигнувъ). Тятенька!..

Игн. Мих. (волнуясь). Я собственно... очень вамъ благодаренъ... и повѣрьте...

Лапонинъ (съ дверяхъ). Честной компаніи!..

Еф. Еф. Степанъ Антипычъ? Ты что?

Лапонинъ. По своему дѣлу! Извините, можетъ помѣшалъ. (Минервину.) Васъ не поздравить-ли?

Игн. Мих. Собственно...

Лапонинъ. Собственно!.. И то хорошо. Ефимъ Ефимовичъ, пожалуйста! Два слова.

Еф. Еф. Что еще?

Лапонинъ (поднимая его). Да пожалуйста. (отведя.) Тятенька въ согласіи.

Еф. Еф. Что ты? На счетъ Дуньки?

Лапонинъ. Такъ точно. Въ знакъ отличія... потому больно я ловко одно дѣло повернулъ! На плевкѣ тыщенку вжалъ.

Еф. Еф. Да что же такое?

Лапонинъ. Объ этомъ рѣчь впереди. А только тятенька разжякъ и разрѣшилъ.

Ар. Ив. Да что вы тамъ шепчетесь?

Еф. Еф. Погоди! Да ты взоправду?

Лапонинъ. Будьте покойны. Только ужъ вы того—на счетъ приданого...

Еф. Еф. Будетъ толковать! чай, не учитель. Ну, стойка-сь. (Отходитъ къ Аринѣ Ивановнѣ.)

Лапонинъ (повернувшись на каблучкахъ; подходитъ къ Дуняшѣ, съ которой разговаривалъ Минервинъ). Мъ!.. Авдотья Ефимовна, съ женихомъ бесѣдуете?

Игн. Мих. Я нѣтъ, собственно...

Лапонинъ. Опять собственно!... (Прыскаетъ со смѣха.) Ахъ вы учитель, учитель!.. (Хочетъ.)

Кон. Кон. Это чему же такому?

Лапонинъ. Очень ужъ чудно!.. Высваталъ невѣсту! (Хохочетъ.)

Игн. Мих. Что жъ тутъ смѣшнаго? Развѣ что нибудь?.. Константинъ Константиновичъ?..

Лапонинъ. Что «Константинъ Константиновичъ?!» Ничего не бойтесь. Она хоть и не ученая, а для вашей милости въ самый разъ пара. Такъ-ли, Арина Ивановна?

Ар. Ив. Будетъ тебѣ болтать.

Лапонинъ. Не могу!.. Хоть языкъ отрѣжьте!.. Авдотья Ефимовна, Дунюшка!.. да плюньте ему въ морду! Что онъ юлитъ!.. Ну, онъ ли вамъ женихъ?.. Такого ли вамъ надо?! Вотъ, тебѣ женихъ!.. (Ударяя въ грудь.) Лапонинъ!

Дуняша (вскрикнувъ). Ахъ!.. что вы?..

Еф. Еф. (подходя). А ты погоди, братъ...

Лапонинъ. Не могу!.. Душа разыгралась. Авдотья Ефимовна, вѣдь, тятенька въ согла-

сін!.. Вѣдь, стало бытъ!.. Ахъ!.. Такъ бы!.. Ефимъ Ефимовичъ, вы не того, потому я еще съ издалеча наденко.—Ну, а такое только у меня одно желаніе, чтобъ сейчасъ этому учителю гармонку въ руки, да черезъ всю комнату въ присядку!.. Чтوبъ отъ пола и подъ самыя балки... Авдотья Ефимовна! (*Подходитъ къ ней и говоритъ.*)

Игн. Мих. Я въ недоумѣніи.

Кон. Кон. Да что онъ съ пьяну что-ли?

Еф. Еф. Хе-хе! Ничего не съ пьяну.

Игн. Мих. Изъ всего этого я могу заключить... Но вѣдь это, собственно, обидно.

Еф. Еф. Это ужъ ваше дѣло.

Игн. Мих. Константинъ Константиновичъ, но, вѣдь, собственно...

Кон. Кон. Ну, что «Константинъ Константиновичъ», да «Константинъ Константиновичъ?»—Кажется дѣло видимое. Видишь Лапонинъ присватался. Гдѣ же тебѣ супротивъ него? Надо же себѣ цѣну знать.

Лапонинъ. Это вѣрно, что надо. Арина Ивановна! (*Подходитъ къ ней.*)

Игн. Мих. Да, но этакій переворотъ... Въ такомъ случаѣ прощайте.

Еф. Еф. Прощайте. Ужъ ты извини, братъ...

Игн. Мих. Ничего-съ... Но если бы... У васъ, собственно, другая есть дочь?

Еф. Еф. Ну, о другой и разговоръ будетъ другой.

Игн. Мих. Въ такомъ случаѣ,—до свиданія. (*Уходитъ.*)

Кон. Кон. До свиданія—и я. За безпокойство простите, за хлѣбъ за соль спасибо.

Ар. Ив. Ничего. Прощайте. (*Минервинъ и Константинъ Константиновичъ уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 13-е.

Лапонинъ. Такъ-то лучше. И не грѣхъ это вамъ, Ефимъ Ефимовичъ, за этого стракулиста?..

Еф. Еф. Вы съ тятенькой подольше бы думали.

Любаша (*выходя*). Поздравляю, Степанъ Антипычъ!

Ар. Ив. Раненько еще поздравлять-то. Прежде благословить надоть. А мы и сватовъ-то еще не видали.

Лапонинъ. Не сумлѣвайтесь! Въ одинъ нитъ! Не то чтобы-что, а сими же часомъ самого къ вамъ приволоку... Потому... Ахъ, Дуня, дождались мы съ тобой!.. (*Бросается къ ней.*)

Ар. Ив. А ты погоди накидываться. Уйди, Дуня.

Лапонинъ (*удерживая*). Арина Ивановна, матушка! Зачѣмъ-же!.. Душа горитъ... Одно лобзаніе, во всеиъ благородствѣ!.. Дозвольте?

Еф. Еф. Ну, да ужъ...

Лапонинъ (*цѣлуя*). Кралечка ты моя!..

Ар. Ив. Фу, безстыдникъ! Да брось!.. Хотъ бы Любочки постыдились.

Лапонинъ (*отпуская*). Только и всего-съ. Затѣмъ до свиданья... Черезъ часъ и съ тятенькой. (*Убѣгаетъ.*)

Еф. Еф. Хе-хе-хе! Вотъ оно, какъ повернулось!.. Дуняша! А?

Любаша. Не говорите съ ней, тятенька. Она отъ радости въ безчувствіе пришла.

Еф. Еф. Ну, иначе того!.. Самого ждемъ, надо и встрѣчать по самоковски. Жена, чтобы все въ лучшемъ видѣ! Чтобы все—первый сортъ!—Дѣвству!

